

Опыт создания идеографического словаря лексики труда

Идеографический словарь русской лексики труда является результатом нашей работы в области систематизации социальных номинаций на логико-понятийной основе. Материал, который фиксируется в словаре, включает в себя лексемы, фразеологизмы, неидиоматические составные наименования, принадлежащие разным подсистемам языка: литературному языку, просторечию, жаргону и диалекту. В словарь были также включены иллюстрируемые историзмами идеограммы, утратившие актуальность на данный момент. Такая неизбирательность была обусловлена необходимостью полной выборки лексического материала с целью детальной разработки идеографической сетки.

Объектом описания стали вербальные воплощения семантической сферы «Неинституциональные трудовые отношения». Проблема отбора материала решалась с опорой на установку, согласно которой к неинституциональному типу относятся социальные отношения, возникшие вне деятельности каких-либо государственных учреждений и форм государственной политики трудовой занятости населения. Соответственно, за пределами словаря оказались лексемы, обозначающие разные аспекты профессиональной деятельности, а также государственные структуры и нормативные положения, регулирующие рынок труда.

В ряде случаев разделение двух типов трудовых отношений осуществлялось в рамках одной идеограммы. Так, идеограмма «человек, опережающий других в работе», представленная синонимическим рядом *выбейщик* ‘человек передовой на некоторых работах’, *выдвижонец*, *выдвижонка* ‘передовой работник’, *передовийка* ‘работница, достигшая наибольших успехов в труде, ударница’, *передовик* ‘тот, кто опережает других в работе, добивается наилучших результатов’, *стахановец*, *стахановка* ‘передовой рабочий, творчески овладевший средствами новой техники и достигающий в социалистическом соревновании значительного превышения обычных норм выработки’,

ударник ‘передовой работник социалистического производства в СССР с середины 1920-х до конца 1950-х гг.’, с одной стороны, отражает естественное стремление людей к состязанию в какой-либо совместной деятельности (*выбойщик, выдвижонец, передови́ка*), с другой стороны, связана с существовавшим в советское время соревнованием по производительности труда между отдельными рабочими (*передовик, стахановец, ударник*). Важным свойством, определяющим искомое типологическое различие, явилась принадлежность слова к лексике диалектной, отражающей традиционный уклад, или литературной, номинирующей деятельность государственных институтов.

Далее семантическое множество структурировалось по сегментам, которые связаны с определенным предметом трудовых отношений: 1) организация труда, 2) эффективность труда, 3) наем / увольнение работников, 4) отношения в трудовом коллективе, 5) оплата труда. Закрепление идеограммы за тем или иным сегментом носит условный характер, поскольку один и тот же момент трудовой деятельности может быть рассмотрен с разных сторон. В качестве примера можно привести идеограмму «заниматься какой-либо работой сверх основной для побочного заработка», которая в разговорной речи реализуется с помощью глагола *халтурить*. Если рассматривать семантическую структуру данного глагола, то появление переносного значения ‘небрежно, недобросовестно работать’ свидетельствует о существовании в пресуппозиции отрицательной оценки дополнительной работы по признаку эффективности. Но судя по контекстам из «Национального корпуса русского языка», в современной речи на первый план выходит информация о том, где и кем подрабатывает человек. Поскольку первое наблюдение говорит лишь о семантическом потенциале, а второе связано с реальными фактами актуального словоупотребления, идеограмма была отнесена к сегменту «Организация труда», в котором она органично сочетается с идеограммами «поручить дополнительную работу», «проработать дольше положенного времени», «тот, кто работает в нерабочее время».

Для ориентации в лексико-семантическом материале для каждого сегмента была разработана идеографическая сетка, состоящая из выявленных идеограмм. Смысловые отношения между идеограммами в сетках определяются логическими («род — вид», «процесс — фаза процесса») и словообразовательными связями лексем. Например,

идеограмма «усердно и увлеченно работать» (*налаживать*) логически связана с идеограммой «начать хорошо и с охотой работать, втягиваться в работу» (*затягаться*), а деривационно — с лексемами с общим значением ‘работать хорошо, усердно, старательно’ (*наложно*).

Репрезентанты идеограмм в словаре сопровождаются словарной статьей, которая включает в себя заголовочное слово, толкование, примеры употребления, пометы, ссылки на источники. Мы сохраняем дефиниции слов, которые были представлены в первоначальных словарных источниках, с целью демонстрации значений, зафиксированных в определенный исторический период.

И. В. Ефименко

Институт украинского языка НАН Украины
Киев, Украина
i.yefimenko@mail.ru

Названия плавательных средств в славянских языках (фрагмент историко-этимологического словаря)

Названия плавательных средств в славянских языках имеют давнюю историю, а такой вид хозяйственной деятельности, как судостроение, был издревле известен славянам, что отразилось в богатстве терминологии этой сферы материальной культуры. Однако, несмотря на давний интерес к обозначенной группе лексики, она до сих пор комплексно не описана.

Отобранный фактический материал, прежде всего диалектный, составляют исконные славянские образования, анализ которых позволяет проследить возникновение и функционирование ряда названий плавсредств на разных славянских территориях.

Баты́га, рус. диал. (приамур.) ‘лодка, выдолбленная из ствола дерева’, **баты́рь** ‘то же’ [СРГП, 20] — суффиксальные дериваты от *бат*, ср. приамур. *бат* ‘лодка, выдолбленная из ствола дерева’ [Там же], в других говорах ‘лодка, обычно небольших размеров, выдолбленная